

Кармен Лазарь Осипович

Маяк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л17

Л17 **Лазарь Осипович К.**
Маяк / Кармен Лазарь Осипович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 62 с.

ISBN 978-5-519-88454-9

ISBN 978-5-519-88454-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Докторъ (не оборачиваясь). Прошу васъ.

Смотритель (громко и посмѣиваясь). Третья дамка! Сда-
етесь наконецъ, милѣйшій докторъ?!

Докторъ (бросая на доску шашку). Чортъ возьми, сдаюся!

Смотритель (откидываясь на спинку кресла). Уррра!

Леля (съ улыбкой поднося два стакана чаю и убирая доску).
Опять проиграли, докторъ?

Докторъ (притворяясь обиженнымъ). Не мудрено проиг-
рать. Не успѣлъ войти въ комнату, такъ сказать, огля-
дѣться, какъ тотчасъ-же усадили за шашки.

Леля. Ха, ха, ха! Слышите Евгеній Васильевичъ?
(идетъ къ столу, наливаетъ себѣ чай и садится пить).

Смотритель (доктору). Вы правы. Простите меня, ста-
рика. Такая уже слабость къ шашкамъ. Но ничего.
Потомъ отыграетесь (хлебнувъ чаю). А давненько Апол-
лонъ Борисовичъ, вы у насъ не были. Почитай, пять
мѣсяцевъ. (Грустно). Съ тѣхъ поръ какъ умеръ Степанъ.

Докторъ (попивая чай). Да, пять мѣсяцевъ.

Леля (со вздохомъ). Бѣдный, славный Степанъ.

Смотритель (качая головой). Идеальный вахтенный
былъ. Честный, трезвый, аккуратный. Чуть солнце сѣло,—
онъ уже наверху, на маякѣ, и маякъ брызжетъ свѣтомъ.

Леля (задумчиво). Жаль его.

Смотритель. 14 лѣтъ онъ служилъ! Шутка сказать?!
14 лѣтъ ежевечерне взбираться наверхъ, на маякъ, и де-
журить въ дождь, въ снѣгъ, въ бурю. По цѣлымъ ча-
самъ не сводить глазъ съ ослѣпительныхъ угольковъ и
напряженно всматриваться въ горизонтъ—не проходилигъ-
ли судно! Вѣтеръ продуваетъ тебя насквозь! Въ глазахъ—
огонь! А внизу, море кипитъ, мечеть!

Докторъ (ставя стаканъ на столикъ). Н—да. Служба
нелегкая.

Смотритель. И вдобавокъ—чрезвычайно отвѣтствен-
ная. Не угодно-ли? (указываетъ на плакатъ надъ дверьми).
Параграфъ изъ маячнаго устава. Я нарочно списалъ его

и приколотилъ къ стѣнѣ. Позвольте прочесть! (громко читаетъ). Слышали? Я люблю свою скромную миссію маячнаго служителя. Быть путеводной звѣздой тысячамъ жизней, выводить ихъ на дорогу и подавать имъ надежду въ минуты ужаса—развѣ это не прекрасно?..

Докторъ. Вполнѣ съ вами согласенъ.

Смотритель. И я счастливъ. Каждый день я благодарю Бога за то, что на мою долю выпала такая миссія!

Докторъ (закуривая папиросу). Скажите. Когда заболѣлъ Василій?

Смотритель. Прошлой недѣлей. И съ тѣхъ поръ жалуется на покалываніе въ легкихъ и кашляетъ. Я поэтому вызвалъ васъ.

Докторъ. Гдѣ онъ?

Смотритель. Сейчасъ—на вахтѣ.

Докторъ (съ изумленіемъ). На вахтѣ?

Смотритель (разводя руками). Что дѣлать? У насъ всего двое вахтенныхъ. Онъ и Петръ. Петръ два раза стоялъ за него на вахтѣ. Чуть съ ногъ не свалился. Старъ вѣдь. Я разъ отстоялъ вахту, другой разъ—Леля.

Докторъ (тараща въ изумленіи глаза). Елена Петровна?! (къ Лелѣ). Неужели?!

Леля (спокойно). Да.

Смотритель (подходитъ къ ней и треплетъ ее по плечу). А вы, докторъ, что думали?! Она у насъ — молодчина. Она не первый разъ правитъ вахту. Сколько разъ ей приходилось замѣнять то больного Васи́лія, то отца, то покойнаго Степана. Бравые моряки и не подозрѣвали тогда, что имъ свѣтила такая красавица.

Леля (конфузясь). Ахъ, что вы, Евгеній Васильевичъ?!

Смотритель. Нечего краснѣть, какъ яблочко. Пойдите! Ужъ я тебя на свѣжую воду выведу! (подмигивая глазомъ доктору.) Передъ смертью буду обязательно ходатайствовать, чтобы ее оставили на моемъ мѣстѣ. Она будетъ великолѣпнымъ смотрителемъ. Ха, ха, ха!

Докторъ (улыбаясь). Хотѣлъ-бы я посмотрѣть на васъ, Елена Петровна, въ роли зрителя.

Зритель (весело). Обождите. Посмотрите.

Леля (грозя доктору пальцемъ). Грѣшно такъ издѣваться надъ беззащитной дѣвушкой.

Докторъ (продолжая улыбаться). Бьюсь о закладъ, что не долго вы будете управлять этимъ мысомъ. Ночью неслышно подплывутъ моряки и увезутъ васъ на островъ Цейлонъ или въ какое-нибудь Эльдorado, и Жюль Вернъ напишетъ по этому поводу прекрасный романъ, которымъ будутъ зачитываться гимназисты и гимназистки.

Зритель. Bravo, bravo докторъ!

Леля (смѣясь). Никогда, никогда они этого не сдѣлаютъ.

Докторъ. Осмѣлюсь спросить почему?

Леля. Потому... потому что, если они увезутъ меня, — кто имъ безъ меня свѣтитъ будетъ?

Зритель. Пpравильно! Молодецъ Леля! (доктору). Что? потерпѣли аварію?! (подходить къ освѣщенному окну и смотреть).

Леля (весело). Не будемъ, докторъ, ссориться. Хотите еще чаю? (возится съ чайной посудой).

Докторъ. Нѣтъ. Покорнѣйше благодарю.

Зритель. А маякъ хорошо свѣтитъ! Какой мягкій, ласкающій свѣтъ! Какъ бархатъ! (поднимаетъ голову). Вонъ Василій! (тычетъ въ стекло пальцемъ). Онъ сидитъ на маякѣ на корточкахъ и поправляетъ угольки. А птицъ сколько! Господи! Вокругъ фонаря кружатся гуси, дрозды, жаворонки! Какъ они смѣшно бьются крыльями о проволочную сѣтку! Вотъ въ сѣткѣ запутался дроздъ. Розиня! Выпутается онъ или нѣтъ?! Леля, подойди-ка сюда! (Леля подходитъ, становится позади него и смотритъ черезъ его плечо въ окно. Оба смотрятъ съ минуту съ напряженнымъ вниманіемъ и по лицамъ ихъ блуждаетъ улыбка). Выпутался! Хвалю! Молодчина!

(Шумъ, производимый птицами, слабѣетъ и замираетъ далеко вдали).

Леля (мечтательно). Покружились, покружились и улѣ-
тѣли. Далеко, далеко!

Докторъ. Нынче, должно быть—большой перелетъ?

Смотритель (не оставляя окна). Большой.

Леля. Всю ночь перелетъ будетъ (идетъ къ столу).

Смотритель (глядя въ окно). А скверная погода. Какъ
разбушевалось море! Какъ оно гудить! Боже, храни мо-
ряковъ! (крестится и подходитъ къ доктору). Ахъ, какъ тя-
жело мнѣ! Видъ почти вѣчно клокочущаго моря убива-
етъ меня. Мнѣ часто кажется, что вотъ-вотъ оно высту-
пить изъ своихъ береговъ, схватить меня лапами
и унесетъ къ себѣ въ бездну. Такая у меня манія. Дру-
гой на моемъ мѣстѣ давно сошелъ-бы съ ума. Леля!

Леля. Что?

Смотритель (въ безсиліи опускаясь въ кресло). Заведи
ящикъ и приготовь ужинъ.

Леля. Сейчасъ (идетъ въ уголъ и заводитъ музыкальный
ящикъ. Раздается веселый мотивъ).

Докторъ (передергивая плечами). Не люблю я такой
музыки.

Смотритель. Поживите на этомъ мысѣ, какъ я, 20
лѣтъ—полюбите.

Леля (открывъ боковую дверь). Маша!

II

Тѣ - же и Маша.

(Маша—молодая дѣвушка, робкая, запуганная).

Маша (на порогѣ). Что, барышня?

Леля. Что у тебя на ужинъ?

Маша. Жаркое.

Леля. Приготовь еще яицъ и масла.

Маша. Слушаю.

Смотритель (къ Лелѣ). Кстати! Пусть она позоветъ
папу.

(Маша киваетъ смотрителю головой и уходитъ).

III

Тѣ-же, за исключеніемъ Маши, и Петръ.

Двери открываются и входитъ Петръ — благообразный старикъ съ бѣлой окладистой бородой, въ сапогахъ и въ толстой желтой курткѣ, перехваченной широкимъ поясомъ. Въ лѣвой рукѣ у него — небольшой фонарь съ горящей свѣчей.

Смотритель (весело). Ишь какъ легокъ на поминѣ!

Петръ (поставивъ фонарь сбоку, у дверей на полу). Добрый вечеръ!

Леля (обнимая его). Папочка! (Петръ нѣжно цѣлуетъ ее).

Докторъ. А, Петръ, старый пріятель! Какъ поживаешь?!

Петръ (улыбаясь). По стариковски.

Докторъ (шутливо). Маякъ твой, свѣточъ — въ исправности?

Петръ. Въ исправности.

Смотритель. Маякъ-то у него — въ исправности, да глаза вотъ...

Леля (доктору). Ахъ, если-бы вы знали, докторъ, какъ у него глаза болятъ!

Докторъ (подходитъ къ Петру и осматриваетъ глаза). Очень болятъ?

Петръ. Очень. Точно кто-то горячаго песку насыпалъ. Плохо сталъ видѣть. Хожу и натыкаюсь. Безъ Лели или Маши никакъ вечеромъ на маякъ не взберусь.

Смотритель. Это все—по милости маяка.

Докторъ. Тебѣ, старина, прійдется отдохнуть недѣлку.

Петръ (ухмыляясь). А кто за меня править вахту будетъ?

Леля. Я, папочка! (кашляетъ).

Петръ (обнимая ее одной рукой). Нѣтъ. Ужъ извини. Больше тебя на маякъ пускать не буду. Ты вонъ уже и такъ кашляешь.

Докторъ. Сейчасъ пропишу лекарство (садится писать).

Смотритель (Петру). Ты скоро пойдешь на смѣну?

Петръ. Скоро.

Смотритель. Пустишь въ ходъ сирсню. Больно туманно нынче. Леля! Чего ты не угостишь папу чаемъ?

Леля (всплеснувъ руками). Ахъ какая я! (бѣжитъ къ столу, наливаетъ чаю).

Смотритель. Садись, Петръ

(Петръ киваетъ головой, идетъ къ столу и садится).

Леля (подавая стаканъ). Пей, папочка.

Докторъ (подходя къ Петру). Вотъ тебѣ - рецептъ. Я прописалъ мазь. Будешь два раза въ день мазать глаза. Понялъ?

Петръ Понялъ. Покорнѣйше благодарю (прячетъ рецептъ и пьетъ чай).

Докторъ (смотрителю). А вы, любезнѣйшій Евгений Васильевичъ, все еще не рассказали мнѣ исторіи вашего маяка. Когда вы наконецъ расскажете?

Смотритель (поправляя щипцами въ каминъ уголь). Пусть Леля расскажетъ.

Докторъ (Лелю). Будьте любезны. Я сажусь у камина и весь превращаюсь въ слухъ. (Садится) Надѣюсь, не откажетесь?

Леля. Не откажусь. Слушайте! (молчаніе. Петръ прихлебываетъ чай. Смотритель глядитъ въ каминъ. Докторъ усаживается удобнее и смотритъ на Лелю). Въ 1806 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ маякъ, стоялъ домъ зажиточнаго мужика Андрея. Разъ, по случаю дня своего рожденія, онъ созвалъ гостей и устроилъ пиръ. Онъ развелъ на мысѣ костеръ, разставилъ столы, и гости пировали. Вдругъ въ полночь, въ самый разгаръ веселья, съ моря послышались крики, и на берегъ выбросило двухъ окровавленныхъ матросовъ. Пиръ былъ прерванъ. Мы, обратились матросы къ Андрею, — съ судна, только что потерпѣвшаго аварію. Ты причина этому. Ты ввелъ насъ своимъ костромъ въ заблужденіе. Мы измѣнили курсъ, судно разбилось о подводные рифы и сорокъ человѣкъ погибло. Только спаслись мы оба. Андрей схватился за голову, упалъ къ ихъ ногамъ и сталъ молить прощенія. Съ этого

вечера Андрей какъ-бы помѣшался. Куда-бы онъ ни пошелъ, вслѣдъ за нимъ неслись стоны и вопли о помощи. Несчастному наконецъ не въ моготу стало. Онъ подарилъ свой домъ и землю, большую полосу, примыкающую къ морю, духовенству, а самъ пошелъ скитаться. Духовенство выстроило на этой землѣ монастырь, а монахи—частые свидѣтели крушеній судовъ,—поставили на краю мыса шесть съ фонаремъ. Фонарь этотъ былъ потомъ замѣненъ маякомъ, существующимъ и понынѣ.... Все!

Докторъ. Благодарю васъ

IV

Въ освѣщенномъ окнѣ появляется всклокоченная голова Кости.

Леля (испуганно). Кто это?! Чужой!

(Всѣ поворачиваютъ головы къ окну).

Докторъ. Странный субъектъ.

(Голова исчезаетъ).

Леля (хватаясь за грудь). Ахъ какъ я испугалась!

Смотритель. Петръ! Узнай, кто тамъ?

Петръ. Иду! (уходитъ).

Смотритель. Кто-бы это могъ быть?

(Всѣ въ ожиданіи).

V

Тѣ-же и Петръ.

(Входитъ Петръ).

Леля (бросаясь къ нему). Кто онъ, папѣчка?

Петръ (смотрителю). Какой-то незнакомый, оборванный челоуѣкъ. Говорить, что идетъ издалека, озябъ и просить обогрѣться. Попросить его на кухню?

Смотритель и Леля (въ одинъ голосъ). Зачѣмъ на кухню? Пусть войдетъ сюда.

(Петръ уходитъ).

VI

Тѣ-же, Петръ и Костя.

Двери открываются и входитъ Петръ, за нимъ порывисто Костя, сильно оборванный, въ жалкой обуви, обросшій, безъ шапки, съ открытой немного грудью и мокрый. Останавливается на порогъ.

Костя (дрожа всѣмъ тѣломъ). Добрый вечеръ!.. Позвольте бѣдному, одинокому и озябшему путнику обогрѣться!

Смотритель. Милости просимъ! (отодвигается отъ камина. То-же дѣлаетъ и докторъ).

Леля (подвигая кресло къ камину Костѣ). Прошу васъ.

(Костя нерѣшительно подходитъ, садится, наклоняется всѣмъ корпусомъ впередъ и грѣетъ руки. Леля становится позади него и осматриваетъ его съ любопытствомъ).

Смотритель. Вы совсѣмъ мокры.

Костя. Да... Я шелъ берегомъ... Другой дорогой я итти не хотѣлъ. Я боялся собакъ, которыя путниковъ не жалуютъ.. Море нынче — бурное. Оно окатывало меня водой... Мнѣ казалось, что оно вотъ-вотъ проглотитъ меня... Ночь при этомъ—темная—темная и ни одного впереди огонька... Ни одного!.. Ахъ!.. Страшно и жутко бродить одинокому во мракѣ! [дѣлаетъ минутный перерывъ]. Ноги стали у меня подкашиваться.. Я хотѣлъ кричать... Издругъ, во мракѣ мнѣ блеснулъ вашъ огонекъ, вашъ маякъ!... Тысячу разъ счастливъ тотъ, кому блеснетъ въ пути огонекъ!...

Смотритель [радостно Петру]. Слышишь Петръ?! Мы не только морякамъ и птицамъ небеснымъ свѣтимъ. И путникамъ—тѣже.

Петръ. Слышу и радуюсь.

Костя. И когда мнѣ блеснулъ вашъ огонекъ, я ожилъ... Страхъ мой прошелъ.. Я почувствовалъ приливъ мощи... Сердце радостно забилося... Усталое и израненное тѣло окрылилось и я пошелъ быстрыми шагами на вашъ огонекъ. И онъ привелъ меня къ вамъ. [поворачивается къ Лелѣ]. Ради Бога не гоните меня! Я такъ изстрадался, такъ изстрадался! [закрываетъ въ волненіи лицо руками].

Леля [сильно растроганная]. Что вы, что вы?!

(Петръ отворачивается, докторъ—серьезенъ, смотритель первоно ворочается въ креслѣ).

Смотритель (вскакивая и подходя къ Костѣ). Успокойтесь. Никто не гонитъ васъ!

(Костя ловить губами его руки, но смотритель прячетъ ихъ и нѣжно усаживаетъ его въ кресло).

Леля. Поближе, поближе къ огню! (двигаетъ вмѣстѣ со смотрителемъ кресло съ Костей). Такъ! (Костѣ). Я вамъ дамъ сейчасъ вина. Оно подкрѣпитъ васъ и согрѣетъ (бѣжитъ къ шкапу).

Смотритель (Лелѣ). Краснаго.

[Докторъ встаетъ, подходитъ къ Петру и о чемъ—то говоритъ съ нимъ, поглядывая на, грѣющагося Костю]

VII

Тѣ-же и Маша.

Маша (входя). Барышня! Можно убрать самоваръ и накрыть на столъ? (замѣчаетъ Костю и смотритъ на него съ изумленіемъ).

Леля [роясь въ шкапу и звеня бутылками]. Можно.

Маша (беря самоваръ и продолжая смотрѣть на Костю). На сколько человѣкъ?

Леля На пять.

[Маша уноситъ самоваръ, приходитъ потомъ съ тарелками, хлѣбомъ и разставляетъ все на столѣ].

Леля [выбравъ бутылку, наливаетъ вино въ бокалъ и подноситъ Костѣ]. Пожалуйста, пейте.

Костя (хватаетъ жадно стаканъ). Благодарю. (пьетъ).

(Маша уходитъ. Всѣ смотрятъ, какъ Костя пьетъ).

Леля (нагнувшись къ нему, ласково). Еще бокалъ?

Костя (возвращая бокалъ). Довольно. Да наградить васъ Богъ! (глубоко вздыхаетъ и окидываетъ всѣхъ медленнымъ взглядомъ. Лицо у него сіяетъ). Какъ мнѣ хорошо!.. Я—въ въ уютной

комнатъ. Вокругъ меня — добрыя лица.... Пылаетъ каминъ. [проводитъ рукой по волосамъ]. Не сонъ ли это? [впадаетъ какъ-бы въ дремоту].

(За сценой продолжается шумъ моря и птичій щебетъ. Леля идетъ къ шкапу, достаетъ серебро и раскладываетъ на столъ. Докторъ подходитъ къ освѣщенному окну и смотритъ, а смотритель заводитъ музыкальный ящикъ. Ящикъ играетъ).

К о с т я (какъ-бы пробуждаясь отъ дремоты и проводя рукой по волосамъ, тихо). Сонъ, хорошій сонъ.

VIII

Т ѣ - ж е и М а ш а.

М а ш а (внося большое блюдо съ жаркимъ). Барышня, готово! [ставить на столъ].

Л е л я (доктору). Прошу васъ! [Костю]. Не откажите.

[Докторъ кланяется. Костя въ вѣршительности].

С м о т р и т е л ь (поднимаетъ Костю). Пожалуйте, не стѣс-
няйтесь. Вы навѣрно голодны. (Ведетъ его къ столу).

(Петръ направляется къ дверямъ и нагибается къ фонарю).

С м о т р и т е л ь (Петру). Та, та, та! Ваша свѣтлость! Куда?! Закуси вмѣстѣ съ нами и пропусти стаканчикъ водочки. Потомъ пойдешь. Ночь будетъ нынче убій-
ственная.

(Петръ выпрямляется и идетъ вмѣстѣ съ докторомъ къ столу. Всѣ, исклю-
чая Кости, садятся)

Л е л я (Костю). Садитесь здѣсь, возлѣ меня.

(Костя съ поклономъ садится. Маша уходитъ)

IX

Т ѣ - ж е и М а р г а р и т а.

Вбѣгаетъ Маргарита. Она закутана въ большую шаль.

М а р г а р и т а (останавливаясь посреди комнаты) Добрый ве-
черъ!

(Всѣ оборачиваются).